

«И у меня была своя музыка...» – писал наш великий земляк, романист Иван Александрович Гончаров, отводя ей значительное место на страницах своих произведений. Помните, что помогло барину-лежебоке Илье Обломову влюбиться в Ольгу Ильинскую? Музыка!

Чтобы погрузиться в атмосферу разных эпох, снова отправляемся в хранилище областного краеведческого музея. На сей раз разговор пойдёт о «приспособлениях или предметах, касающихся звукоизвлечения, звуковоспроизведения, звукозаписи или звукопередачи». И XIX веком наш экскурс не ограничится.

– Известно, что всё живое и неживое издаёт звуки, – рассказывает Галина Иванушкина, заведующая сектором хранения фонда Ульяновского областного краеведческого музея. – Но только человек обладает речью – казалось бы, высшей функцией по передаче информации. Однако люди придумали ещё и пение, и мелодию, в которых есть «главная прелесть и очарование искусства звуков», по словам критика и музыканта Серова. Но как это очарование зафиксировать? Со временем люди научились делать и это. В результате появилось множество «звуковых» инструментов.

Пыль времён

Например, есть в фондах музея старинная фисгармония. Не случайно её название созвучно с гармошкой – они «родственники». С другой стороны, фисгармония находится в ближайшем родстве с королём всех музыкальных инструментов – органом. Орган, правда, гораздо старше. Фисгармонии же появились относительно поздно – в 10-е годы XIX века. Это духовой и клавишный инструмент, но... с мехами. Звуки извлекаются колебаниями металлических язычков, приводимых в движение струёй воздуха, которая накачивается двумя ножными педалями.

– К нам немецкая фисгармония XIX века, отделанная красным деревом, поступила от одной из жительниц центральной части города в 1976 году, – рассказывает Г. Иванушкина. – К сожалению, точных данных о происхождении этого экспоната у нас нет. Можно только предполагать,

Граммофон

Фото Сергея Ойкина

Голоса истории

что инструмент этот после Второй мировой войны привезён из Германии как трофей, а может быть, он стоял в доме кого-то из симбирских дворян и передан музею потомками настоящих хозяев.

Вообще-то фисгармония в позапрошлом веке предназначалась для домашнего музицирования. В закрытом виде, кстати, она похожа на обычный комод или письменный стол – массивная тумба с декоративными резными колоннами. На то, что это всё же музыкальный инструмент, указывает лишь наличие двух педалей внизу. Но откроешь крышку, и вот она – клавиатура, покрытая пылью времени.

Фабрика Шидмайера в Штутгарте, основанная в 1809 году, делала первоклассные фисгармонии. Однако на этом инструменте много десятилетий

никто не играл, и к нам он поступил неисправным. Чтобы вернуть ему голос, нужен специалист. Очень может быть, что звуки этой фисгармонии ещё заструятся под сводами музея.

Пианола «от Михалкова»

Музыкальные инструменты требуют нотной грамотности или хорошего слуха. И то, и другое не всем дано. Но по мере развития цивилизации человек сумел-таки придумать приспособления, которые позволили приобщиться к музыке буквально каждому, даже тем, кто не обладает необходимыми талантами. Вспоминается фильм Никиты Михалкова «Неоконченная пьеса для механического пианино», в котором вполне обыкновенное с виду пианино оснащено

Пателефон

целой системой, обеспечивающей автоматическое звукоизвлечение.

В краеведческом музее тоже есть такая пианола, сделанная в позапрошлом веке в США, в Нью-Йорке. Она снабжена молоточками, их приводит в движение пневматический механизм, и они ударяют по соответствующим фортепианным клавишам. Экспонат поступил в музей в 1974 году из Ульяновска, а кроме него ещё 99 бобин нот. Это бумажные перфорированные валики, с которых пианола «читает» музыку. Наш инструмент вполне мог стоять в каком-нибудь дворянском доме в Симбирске.

Механическое пианино было чрезвычайно популярно в конце XIX – начале XX веков, но с появлением граммофона пианола постепенно вышла из широкого употребления.

Гость «из Островского»

– У нас есть и маленькая родственница пианола – музыкальный ящик, который назывался мелодион, или музыкальная табакерка, – рассказывает Галина Борисовна. – Звуки в ней рождаются от того, что маленькие штифтики вращающегося вала цепляют зубцы стальной гребёнки, и они, дрожа, рожают мелодию. Если его завести, наш мелодион заиграет что-то детское, волшебное и сказочное (я сам слушал, это удивительно. – Авт.). Сменишь валик, и музыка будет другой.

С одной стороны табакерки – ручка для завода пружины, а с другой – приспособление, которое отпускает механизм. Такие «музыкальные шка-тулки» могли стоять в дворянских

Граммофон с цитрой

домах – конечно, не в крестьянских и рабочих, даже, наверное, не в мещанских. Очень возможно, что мелодионы – как раз из той жизни, которую так любил описывать драматург Островский: Замоскворечье, размеренный купеческий быт, чаепитие. По крайней мере, такая ассоциация напрашивается. Быть может, музыкой нашего мелодиона заслушивался какой-нибудь симбирский купец. К нам этот экспонат поступил в 1993 году из Ульяновска. Произведён он был в Западной Европе, в Германии.

Трубы и диски

Но жизнь не стоит на месте. И вот уже появляется целая группа устройств, которые могут не только исполнять музыку, но и записывать её. В 1877 году Томас Эдисон изобретает первый фонограф, когда звуковые колебания через механические первые переводились на валик. Ещё через десять лет, в 1887 году, на основе фонографа немецким изобретателем Берлинером впервые представлены граммофон и пластинки. При вращении её посредством пружинного механизма граммофонная игла движется по спирали диска и вызывает соответствующие колебания вибрирующей пластинки. Основное преимущество граммофона над фонографом – поперечная запись, обеспечивающая снижение искажений в десятки раз, и более громкий звук. Вкупе с лёгкостью тиражирования записей это обеспечило быструю победу граммофона.

Очень интересные трансформации претерпели граммофонные диски.

Музыкальная шкатулка мелодион

У Эдисона валики изготавливались из воска. А Берлинер придумал цинковый круг. Появились проблемы с иглками из стали, которые часто выходили из строя. Сначала запись велась только на одной стороне пластинки, поэтому опера «Пиковая дама», к примеру, была записана на 22 дисках. Позже придумали запись на двух сторонах... В коллекции музея есть четыре граммофона с характерными и хорошо узнаваемыми усиливающими трубами, которые также переданы нам жителями города. Рупоры у них разного цвета, разной отделки – под всевозможные интерьеры. Сами ящики – попроще и украшены причудливой резьбой, тоже различной стоимости.

Сначала граммофоны пропагандировали, как всё новое, и использовали даже в учебных целях. В России первые экземпляры появились в 1897 году, а в начале XX века в употреблении находилось 500 тысяч аппаратов. К 1915 же году до 20 миллионов экземпляров в год производили 6 фабрик. Вслед за цинковой была изобретена шеллаковая, колкая пластинка, и в нашей коллекции такие тоже есть – с записями русского и иностранного производства, с песнями и даже с оперными ариями начала прошлого столетия. Изображение собаки с граммофоном вскоре стало торговой маркой фирмы Берлинера. Но были и другие логотипы изготовителей – например, играющий амур. Звук граммофона невозможно спутать ни с каким другим – он очень характерный, знакомый нам по фильмам, шипящий и потрескивающий. Это тоже голос своего времени. Вещи вообще живут дольше, чем люди. Тех, кто слушал эти пластинки, уже давно нет, а диски целы и ещё могут нас радовать своим звучанием.

Есть в коллекции и необычный граммофон... без трубы. Вместо неё в таком аппарате использовался струнный резонатор – цитра. Её струны расположены у выхода из раструба

Фисгармония

Гармонь – одно из последних поступлений в музей

Внимание: говорит Москва!

и вибрируют от звука. Каждая струна отзывается на звук «своей» ноты, усиливая его. Аппарат заключён в специальный шкаф, выполненный в стиле «модерн», где есть отделения для пластинок.

Пик популярности граммофона пришёл на предреволюционное время. Совсем небольшой отрезок времени! А дальше – революция, гражданская война – вроде бы не до музыки людям стало. И всё равно мы вспоминаем музыкальную комедию «Свадьба в Малиновке», где Попандуполо открывал рот под запись голоса певицы, который шёл как раз из граммофона.

Музыка войны

В 1907 году фирма «Патэ» представляет патефон, или портативный граммофон, как сказали бы сегодня, в котором рупор гораздо компактнее и находится внутри корпуса, а сам аппарат сконструирован в виде чемоданчика и переносится в застёгнутом виде за специальную ручку. Название «патефон» получило распространение только в России (позже СССР) и происходит от названия фирмы-производителя. Эти аппараты также были механическими – чтобы завести пружину, приходилось крутить специальную ручку. Распространены были патефоны в 30–40-е годы прошлого века. Но и в 50-х годах их ещё можно было встретить в нашей стране: сразу вспоминается лента «Москва слезам не верит» и патефоны на окнах, играющие для всего двора песни Шульженко и Бернеса. Хотя более всего патефоны ассоциируются у нас с военным временем.

Запись на граммофонные пластинки производилась иначе, нежели на патефонные, и игрались они изнутри к краю, а не наоборот. Поэтому патефонные пластинки вполне можно прослушать на современных проигрывателях виниловых дисков, а граммофонные – нет. Одного завода патефонной пружины

хватало на проигрывание одной, реже – двух сторон пластинки (78 оборотов в минуту или около 3 минут на одну сторону). Громкость патефона велика, однако качество звука обычно было невысоким: хриплым, визгливым, с сильными искажениями. Его качество зависело от изношенности иглы. В музейной коллекции есть несколько патефонов, и все они – действующие.

По следам времени...

Следующий шаг развития музыкальных устройств, конечно, связан с электричеством. Вслед за патефонами появляются первые электрофоны, или радиогаммофоны, как их сначала называют. В Европе и США – до войны, а в СССР – только в 50-е годы прошлого века. В музейной коллекции есть несколько радиол того времени, когда проигрыватель и радиоприёмник выпускались в одном корпусе. Термин «радиола» в русском языке, по всей видимости, возник в связи с попаданием в СССР партии аппаратов, сочетающих радиоприёмник с электрофоном, выпущенных под товарным знаком «Radiola» (как патефон – от «Патэ»). «Золотая эра» радиол пришлась на 1940–1970 годы. Это объясняется тем, что ламповые радиоприёмники тех лет имели крупногабаритный корпус, позволяющий без дополнительных затрат размещать электропроигрывающее устройство. В середине 1970-х годов, в связи с широким применением полупроводниковых приборов и распространением компактных транзисторных радиоприёмников, популярность радиол стала падать. Они уступили место другим комбинированным устройствам – магнитолам с компакт-кассетами, а позже – комбинированным устройствам, содержащим проигрыватель оптических дисков или цифровой проигрыватель. Прогресс зашёл так далеко, что уже трудно поверить:

все звуковоспроизводящие технологии сначала развивались параллельно, и первые эксперименты с магнитофонной лентой стали проводиться... ещё в конце XIX века! Люди никогда не шли по одному пути фиксации звуков, просто в разные моменты времени та или иная технология брала верх над другими.

А ведь параллельно с желанием записать звук человечество мечтало передать его на как можно большее расстояние – в эфир, то есть транслировать. Так появилось радио. В коллекции есть и такие устройства – знаменитые «тарелки» времён войны, возле которых в ожидании новостей с фронтов замирала вся страна, есть и первые ламповые приёмники. Музей уже собирает и образцы старых советских телевизоров, и магнитофонов, и видео – всё это тоже быстро становится историей, и молодое поколение таких вещей уже не знает, поэтому нуждается в специальном показе. Эти устройства ещё работают, и какому-то из них выпадает счастье попасть в музейную экспозицию.

...Если мы не можем поговорить с теми, кого с нами уже нет, можно прислушаться к голосу самой эпохи. По ходу технического прогресса, начиная с конца XIX века, человек, к счастью, научился звукозаписи. А если не сохранилось и её, в соответствующую обстановку нас всегда способна перенести живая музыка. Вот она – самая настоящая машина времени, не ограниченная какими-либо рамками предметной условности!

Александр Филатов

Фото автора